

ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИИ

А.Н. БЕЛКИН, *проф. каф. архитектуры гражданских и промышленных зданий МГСУ,
канд. арх. наук*

an.belkin@mail.ru

ФБГОУ ВПО «Московский государственный строительный университет» (МГСУ)
129337, г. Москва, Ярославское шоссе, 26

Дана характеристика современного состояния градостроительной культуры, критика градостроительной практики и ее организации в России. Приведено содержание резолюции и меморандума международной конференции «Градостроительная культура. Традиции и перспективы», состоявшейся в Санкт-Петербурге 18–19 сентября 2014 г. Эти документы подчеркивают необходимость выработки современной государственной градостроительной политики, возрождения и развития отечественной градостроительной культуры. Резкое снижение прежнего уровня градостроительства основано на отказе от проектирования развития города в целом; замене проектного подхода случайным набором ситуативных решений без учета их взаимного влияния и влияния на город как целостную систему. На московских примерах показаны существенные функциональные, экологические, эстетические потери, иногда невосполнимые, которые несет город. Высокая степень продуманности была обеспечена государственным, в первую очередь, экономическим устройством страны. В сложившихся условиях, когда нет удобных и ясных плановых показателей развития экономики, демографических и социальных параметров необходим иной подход к проектированию развития города. В основу разработки генерального плана могут быть положены более сложные и менее определенные природно-климатические, экологические, архитектурно-художественные и общекультурные принципы формообразования города. Приоритет должен быть отдан природным факторам ради достижения устойчивости городского ландшафта, иначе говоря, сбалансированности процессов управления человеком и процессов саморегуляции за счет входящих в него природных компонентов. Предложена концепция градостроительного проектирования, в основе которого лежит формирование экологического каркаса – системы открытых озелененных пространств города. Раскрыты принципы построения этой системы: взаимосвязь с ландшафтной первоосновой, непрерывность, равномерность, многоуровневость, функциональное разнообразие, способность развиваться. Показана связь с идеей «органической децентрализации» Элиэля Сааринена. Предложенная концепция рассматривается как перспективное направление восстановления и развития градостроительной культуры в России.

Ключевые слова: город, культура, градостроительство, открытые пространства, экологический каркас, концепция, децентрализация.

Что такое архитектура? Это не стиль Ренессанс или Барокко или какой-нибудь другой, это не дом и даже не города. Все это – только части огромного явления, в которых она воплощается. Архитектура – среда, в которой человечество существует, которая противостоит природе и связывает человека с природой, среда, которую человечество создает, чтобы жить, и оставляет потомкам в наследство, как улитка раковину – иногда жемчужную

А.К. Буров
Об архитектуре

Градостроительство в России последней четверти века не оставляет надежд на жемчуг в раковине. Градостроительная культура теперь утрачена. Эта скорбная потеря имеет не внутрицеховое, а значительно более общее происхождение.

Очевидное снижение уровня культуры в нашей стране связано с подменой ее экономикой. А современная экономика России имеет не просто архаический, но деградационный характер. Вектор ее развития был резко изменен и направлен исключительно на материальное обогащение, а при-

быль представлена как цель человеческой деятельности. Именно подмена культуры экономикой, идущей к тому же неверным путем, превратила учение и лечение в «оказание услуг», где вместо отношений учитель–ученик и врач–пациент примитивное подрядчик–заказчик. Архитектуру, создававшуюся на века, сменил безответственный временщик «дизайн». Торговля высокооплачиваемыми спортсменами называется большим спортом. Легкая эстрадная музыка теперь – «шоу-бизнес», а следом за ней стало превращаться в шоу очень многое в жизни –

от аплодисментов при посадке самолета в аэропорту до интимных сцен в метро.

Примитивный, прибыльно-потребительский смысл экономики несовместим с культурой, основное содержание которой – духовное развитие общества. Градостроительство и архитектура, материально и духовно воплощая социально-экономический характер жизни, в полной мере отражают эту несовместимость, этот порой драматический для развития культуры конфликт.

Современную ситуацию в отечественном градостроительстве отражают резолюция и меморандум международной конференции «Градостроительная культура. Традиции и перспективы», состоявшейся в С.-Петербурге 18–19 сентября 2014 г. Основные положения этих документов подчеркивают крайне низкий уровень градостроительной культуры:

- отсутствие государственной градостроительной политики;
- отсутствие комплексной (то есть включающей экологические, хозяйственные, демографические, художественные, историко-культурные и другие аспекты) постановки задач пространственной организации территорий;
- приоритет задач земельно-имущественного характера, закрепленный в Градостроительном кодексе Российской Федерации, который оборачивается конъюнктурностью претворяемой в жизнь основной массы архитектурно-градостроительных решений;
- отсутствие адекватной современным социально-экономическим условиям теоретико-методологической базы градостроительной деятельности в Российской Федерации;
- сокращение и снижение качества подготовки специалистов градостроительной специализации в архитектурных вузах;
- отсутствие органа федеральной власти, наделенного необходимыми полномочиями в области формирования стратегии пространственного развития и территориального планирования.

Участники конференции обращают внимание институтов государственной власти на следующее:

- безотлагательную необходимость выработки современной государственной градостроительной политики, невозможной без возрождения и развития отечественной градостроительной культуры;
- настоятельную потребность в восстановлении вертикальных и горизонтальных связей в системе управления процессом градостроительства и выделении в структуре органов исполнительной власти: федерального ведомства, уполномоченного в сфере градостроительства; региональных органов архитектуры и градостроительства и службы главного архитектора поселения.

Утрата прежнего уровня градостроительной культуры может быть богато проиллюстрирована на примере московской практики, потому что последние два десятилетия ее в Москве не то чтобы недостает, а вовсе нет, будто бы никогда не было. Черты непрофессионализма сложились в целостную картину полной градостроительной дикости.

Ее проявления начинаются буквально у порога дома. Вот крашеный масляной краской бетонный бортовой камень – обязательно в два «тонко подобранных» цвета, например, желтый и зеленый. Вдоль этой «яичницы с луком» – стальные и тоже двуцветные заборчики, не защищающие детскую площадку с ее песочницами от роли собачьего туалета и поэтому бессмысленные. А вот необходимого между подъездами тротуара часто просто нет. На Тверской тротуары есть, но их перегородили мощными гранитными «малыми архитектурными формами» с обреченными на гибель растениями. Тут же отвратительная пародия на архитектуру, возведенная взамен снесенного хорошего и стильного здания гостиницы «Интурист». Неподалеку над зданием Малого театра и всего ансамбля Театральной площади гордо реет название «ARARAT HYATT», видимо, как следствие обязательного ландшафтно-визуального анализа. В том же ряду редкая по профессиональной беспомощности вто-

рая реконструкция ЦУМа или характерное для современной практики «чувство стиля», проявленное при устройстве козырька над входом в гостиницу «Украина». В микрорайонах жилых кварталов 60–80-х годов со свободной планировкой появились высокие заборы. Они выгораживают дворы новых жилых домов, видимо, встроенных в чуждое окружение и, естественно, разрушают сложившиеся в жилой среде связи. Выделение территорий для новой жилой застройки, комплексов общественного назначения имеет случайный с позиции городского развития характер. Именно так растут массивы сплошной застройки вдоль МКАД и по радиальным направлениям за ней. Отдельная и особая тема – ликвидация производственных зданий, фабрично-заводских комплексов и целых промышленных зон.

Эти примеры – внешнее отражение существенных функциональных, экологических, эстетических потерь, иногда невосполнимых, которые несет город. Чего только стоит разрушение формировавшейся в соответствии с генсхемой озеленения 1975 г. системы озелененных пространств города. И не только утраты таких ее элементов, как скверы в центре города, а уничтожение невосполнимого ЛПЗП – лесопаркового зеленого пояса столицы.

Основа этого скорбного результата – отказ от проектирования развития города в целом: замена проектного подхода случайным набором ситуативных решений, без учета при этом их взаимного влияния и влияния на город как целостную систему. В полном несоответствии с популярным высказыванием К. Маркса: «Но и самый плохой архитектор от наилучшей пчелы с самого начала отличается тем, что, прежде чем строить ячейку из воска, он уже построил ее в своей голове. В конце процесса труда получается результат, который уже в начале этого процесса имелся в представлении человека» [2]. Отказ от генерального плана как основного инструмента управления развитием города привел к практике «точечной застройки», «точечного» же озеленения, ликвидации промышленных зон и территорий, необоснованному сносу зда-

ний, уничтожению исторических памятников, нелепому «расширению территории города в 2,5 раза» и многому другому.

Наша недавняя история, вобравшая и новаторство 20-х–начала 30-х, и ретроспективизм 30–50-х, и минималистический функционализм 60–70-х гг., говорившая на разных архитектурных языках, складывалась в культурную, даже высококультурную речь. Высокая степень «проектности», иначе говоря, продуманности, обоснованности, но никак не случайности принимаемых решений, была обеспечена государственным, в первую очередь, экономическим устройством страны. Получается, без Госплана нет генплана.

Невольный каламбур – не оправдание проектировщиков, но объяснение многого; не освобождение от ответственности за профессиональные ошибки, а попытка осознания того, что планирование развития города необходимо даже в условиях стихийных, кажущихся неорганизованными, изменений в социально-экономической, организационно-правовой и духовной жизни людей.

Генеральный план города все равно нужно делать и выполнять, создаваемая по нему структура должна быть открытой и гибкой, позволяющей реагировать не только на закономерные, предвидимые, но и на стихийные, иногда неожиданные изменения в жизни города и развитии потребностей горожан. Но что может быть основой его разработки, если нет удобных и ясных плановых показателей развития экономики и необходимых демографических и социальных параметров?

Представляется, что основой разработки генерального плана могут стать более сложные и потому менее определенные природно-климатические, экологические, архитектурно-художественные и общекультурные принципы формообразования города. При этом приоритет должен быть отдан природным факторам, учет значения которых, в первую очередь, отражает система открытых озелененных пространств или, иными словами, экологический каркас города.

Система открытых озелененных пространств города обычно рассматривается как важная часть городской структуры, однако, скорее желательная, чем обязательная. Это отражают и нормы проектирования, содержащие некоторые количественные параметры, например обеспеченность озелененными территориями, но лишенные качественных характеристик системы. Однако система открытых озелененных пространств не просто желательная, но обязательная, неременная часть структуры города.

Такое понимание ее роли вызвано стремлением к достижению устойчивости городского ландшафта, иначе говоря, сбалансированности процессов управления человеком и процессов саморегуляции за счет входящих в него природных компонентов. Уравновешенность естественных, природных и искусственных, антропогенных элементов города означает учет не только количественных, но и качественных характеристик системы открытых озелененных пространств как главной носительницы элементов природной саморегуляции городского ландшафта.

Обеспечение устойчивости города как типа антропогенного ландшафта – главная, но не единственная функция системы открытых озелененных пространств. Кроме этого, система служит оздоровлению городской среды, созданию условий для отдыха населения, повышению художественной выразительности. Каждая из этих функций отдельно и все они вместе определяют форму системы, которую можно описать как ряд принципов ее построения: взаимосвязь с ландшафтной первоосновой, непрерывность, равномерность, многоуровневость, функциональное разнообразие, способность развиваться.

Взаимосвязь с ландшафтной первоосновой, соответствие природным условиям и особенностям. Принцип направлен, в первую очередь, на достижение устойчивости урбанизированного ландшафта за счет возможной доли саморегуляции. В нем отражены основные природоохранные мероприятия: выявление сохраняемых элементов

ландшафта при определении оптимального использования территории, рекультивация, компенсация нарушений ландшафта его улучшением – изменением рельефа и водного режима, созданием защитных насаждений. Одновременно эти мероприятия, выявляющие природные особенности территории, содействуют повышению эстетической выразительности городской среды.

Непрерывность внутригородских и внешних, пригородных и межселенных озелененных пространств. Принцип имеет два аспекта – природоохранный и функциональный. Попытки сохранить «островки природы» в городе чаще безуспешны. Растения гибнут, оказавшись в неблагоприятных условиях. Существование природных элементов, введенных в урбанизированную среду, облегчается связями с биогенными комплексами пригородной зоны. Необходимы не окруженные застройкой, пусть и большие озелененные участки, а непрерывными «потоками» введенные в расчлененную застройку открытые пространства.

Равномерность распределения элементов системы открытых озелененных пространств определяется двумя параметрами: минимальным размером озелененного пространства, при котором оно выполняет комплекс основных функций, и максимальным размером застроенной территории, при котором сохраняются нормальные связи с открытыми пространствами. Эти параметры определены для открытых озелененных пространств, расчленяющих застройку, – шириной 0,5–0,75 км (с учетом распространения шума от магистрали, глубины визуального «давления» окружающей застройки, глубины активного воздействия выхлопных газов от транспорта); для застроенных массивов – 1,5–2 км (с учетом пешеходной доступности открытого пространства, глубины визуального взаимодействия, глубины активного воздухообмена) [5]. Равномерность распределения на плане города обеспечивает доступность посещения и использования озелененных территорий.

Многоуровневость элементов системы открытых озелененных пространств важна, в первую очередь, в потребительском отношении. От цветочницы на балконе многоэтажного дома и палисадника под окнами до загородного лесного массива – контакты горожанина с природой происходят на разных градостроительных уровнях. Озелененный двор, сад микрорайона, районный парк, общегородские парки, пригородные зоны отдыха, лесопарки, леса, заповедники; а также бульвары, озелененные улицы и набережные, скверы образуют многоуровневую систему открытых озелененных пространств.

Функциональное разнообразие, соответствующее потребностям населения не только в видах и формах отдыха, но и оздоровление среды, и художественной композиции. При этом элемент системы озелененных пространств может быть разным и вследствие природоохранной или композиционной роли.

Способность развиваться вместе с городом – общий для всех городских систем принцип. Изменение границ города, рост его территории не должны ослаблять связей застройки с открытыми озелененными пространствами, не должны приводить к разрастанию массивов сплошной застройки. Динамизм системы открытых озелененных пространств во многом определяется природоохранными структурами и при ином использовании ландшафтов. Например, насаждения агроландшафтов вдоль рек при урбанизации территории сохраняют эту водоохранную функцию, становясь элементами системы озелененных территорий города [6].

Таким образом, система открытых озелененных пространств представляется не просто одной из систем, образующих город, а концептуальной основой формирования его структуры. Основой, во многом определяющей функциональное зонирование и богатство функциональной структуры, устойчивость, сбалансированность природных и антропогенных элементов ландшафта, художественные достоинства, выразительность

и эмоциональную насыщенность городской среды.

Изложенная концепция восходит к идее «органической децентрализации» города, предложенной Э. Саариненом в 20-е годы прошлого века. Идея «органической децентрализации» города возникла в процессе разработки проекта «Большой Хельсинки» в 1915 г., основанного на принципе рассредоточения городской структуры. Эта идея заключалась в надежде, что в процессе развития «...отдельный район децентрализованного большого города станет маленьким городом, окруженным природой, – какими были средневековые города» [7]. Привлекательный образ небольшого города, который может быть охвачен взглядом и воспринят как цельная композиция как раз и обещает сложиться при формировании непрерывной системы открытых озелененных пространств и массивах сплошной застройки ограниченного размера.

Восстановление и развитие градостроительной культуры в России стало важнейшей проблемой государственного масштаба. Система открытых озелененных пространств, ее концептуальная роль в формировании структуры города может стать важной основой этой новой культуры.

Библиографический список

1. Буров, А.К. Об архитектуре / А.К.Буров. – М.: Госстройиздат, 1960. – 147 с.
2. Маркс, К. Сочинения / К.Маркс, Ф.Энгельс. – М.: ГИПЛ, 1960. – Т. 23. – 890 с.
3. Косицкий, Я.В. Архитектурно-планировочные принципы проектирования городов (Урбанистика) / Я.В. Косицкий. – М.-Харьков, 1964. – 218 с.
4. Исаченко, А.Г. Прикладное ландшафтоведение / А.Г. Исаченко. – Л.: Наука, 1976. – 348с.
5. Вергунов, А.П. Архитектурно-ландшафтная организация крупного города / А.П. Вергунов. – М.: Стройиздат, 1982. – 134 с.
6. Белкин, А.Н. Городской ландшафт / А.Н. Белкин. – М.: Высшая школа, 1987. – 112 с.
7. Груза, И. Теория города / И.Груза. – М.: Стройиздат, 1972. – 249 с.
8. Мастера советской архитектуры об архитектуре / Под ред. М.Г. Бархина. – М.: 1975. – Т.1. – 541 с.
9. Бабуров, В.В., Микулина Е.М. Природная среда в пространственной структуре города / В.В. Бабуров, Е.М. Микулина. – М.: Стройиздат, 1975. – 6 с.
10. Райт, Ф. Будущее архитектуры / Ф. Райт. – М.: Стройиздат, 1960. – 348 с.

THE PERSPECTIVE DIRECTION OF URBAN PLANNING CULTURE DEVELOPMENT IN RUSSIA

Belkin A.N., Prof. MSUCE, Ph. D (Architecture)

an.belkin@mail.ru

Moscow State University of civil engineering (MSUCE), Yaroslavskoe shosse, 26, 129337, Moscow, Russia

The characteristics and critics of contemporary urban planning culture, practice and organization in Russia are presented in the article. The content of resolution and memorandum of the International conference «Urban planning culture. Tradition and perspectives», which took place in St. Petersburg on September 18-19, 2014 are given. These documents emphasize the necessity to elaborate up-to-date state urban policy, rehabilitation and development of the Russian urban planning culture. Intensive lowering of the previous level of urban planning is a result of rejection to create the project of town development in a whole and of various separate decisions, instead of a system method, not taking to account their co-influence and influence on a town as a balanced system. The substantial functional, esthetic town losses, sometimes not replenishable, are shown on the example of Moscow. The high degree of thinking out of a project was guaranteed by state organization, first and foremost by the economy. In the existing conditions of absence of convenient and clear planning indices of economical, demographical and social development, another method of town planning is needed. Master plan might base on more complex and less definitive natural-climatic, ecological, architectural-artistic and cultural principles of city planning. The priority must be given to the natural factors in order to achieve the urban landscape steadiness, in other words, balanced processes of people management and processes of self regulation, basing on natural components. The concept of urban planning based on a position of the city ecological structure formation, a system of open green spaces is proposed. The following principles of system formation are outlined: basing on the existing landscape, continuity, steadiness, multisideness, functional variety, ability to further growth. The connection with the organic decentralization concept by Eliel Saarinen is shown. The proposed concept is seen as a perspective direction of urban planning culture reconstruction and development in Russia.

Keywords: town, culture, urban planning, open spaces, ecological structure, conception, decentralization.

References

1. Burov A.K. *Ob Arkhitekture* [On Architecture]. Moscow: Gosstroizdat Publ., 1960, p. 147
2. Marx K., Engels F. *Sochineniya* [Collected Works]. Moscow: GIPL Publ., 1960, T. 23, p. 890
3. Kositskiy Y.V. *Arkhiturno-planirovochnye printsipy proektirovaniya gorodov (Urbanistika)* [Architectural principles of a town planning. Urbanism]. Moscow-Khar'kov, 1964, p. 218
4. Isachenko A.G. *Prikladnoye landshaftovedeniye* [Applied landscape]. Leningrad: Nauka Publ., 1976, p. 348
5. Vergunov A.P. *Arkhiturno-landshaftnaya organizatsiya krupnogo goroda* [Architectural-landscaping of a big town]. Moscow: Stroiizdat Publ., 1982, p. 134
6. Belkin A.N. *Gorodskoi landshaft* [Urban Landscape]. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 1989, p. 112
7. Gruza I. *Teoriya goroda* [The Theory of Town]. Moscow: Stroiizdat Publ., 1972, p. 249
8. *Mastera sovetskoi arkhiturnoy ob arkhitekture* [Masters of the soviet architecture], pod red. M.G. Barkchina. Moscow: Stroiizdat Publ., 1975, T. 1, p. 541
9. Baburov V.V., Mikulina E.M. *Prirodnaya sreda v prostranstvennoi strukture goroda*. [Nature in an urban spatial structure]. Moscow: Stroiizdat Publ., 1975, p. 6.
10. Wright F. *Budushchee arkhiturnoy* [Future of the architecture]. Moscow: Stroiizdat Publ., 1960, p. 348.